

СИЯ ТОНИ

СИСТЕМА:
ПЕРЕРОЖДЕНИЕ

Москва
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т57

Иллюстрации на обложке,
сюжетных страницах *Digital Wizards*

Иллюстрации на форзаце и нахзаце *Una Geran*
Художественное оформление *Миланы Корягиной*

Тони, Сия.
Т57 Система: Перерождение / Сия Тони. — Москва :
Эксмо, 2026. — 448 с. — (Эксперимент любви. Роман-
тическое фэнтези Сии Тони).

ISBN 978-5-04-221046-4

Аковам поглощён хаосом. Демоны держат город в страхе и
служители правопорядка перед ними бессильны. Астеллия, бу-
дущая студентка государственной академии, мечтает о спокой-
ной и тихой жизни. Но есть проблема. Она — демон.

Её тайну раскрывает служитель правопорядка Лириадор,
чья миссия — расследовать таинственные убийства, случайной
свидетельницей которых становится очаровательная Стелли.
Лир предлагает ей защиту, но на самом деле видит в девушке
лишь приманку для демонов.

Все планы рушит внезапное взаимное притяжение. Но рас-
плата за влюблённость против законов и правил мироздания не
заставит себя ждать. Теперь Лир и Стелли должны выбрать: пой-
ти на риск или расстаться навсегда...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Сия Тони, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026
ISBN 978-5-04-221046-4

ПЕРЕД ПРОЧТЕНИЕМ:

Дорогой читатель,

Добро пожаловать в созданный мной альтернативный мир, в котором Земля пережила всемирную катарстрофу, а по ту сторону от Солнца процветает еще одна планета — Верум. Там живут такие же люди, как мы с вами, но им неведом голод, болезни и финансовые трудности. А все благодаря искусственному интеллекту, что носит название СИСТЕМА. Ее существование обеспечивает порядок, стабильность и... тотальный контроль.

История Лира и Стелли берет свое начало далеко от идеального мира Верума — на Земле. Благодаря ей вы узнаете, могут ли два влюбленных сердца сопротивляться законам мироздания, какая катастрофа произошла на Земле, входит ли любовь в планы СИСТЕМЫ и какие секреты хранит Верум на Земле.

Эта книга о мире, в котором любовь требует свободы. Мои герои далеки от идеала, а законы их реальности суровы и несправедливы. Несмотря на это, я хотела показать: люди, которые влюбляются вопреки всему, просто хотят быть собой.

Я хочу напомнить, чувства — не уязвимость, а сила, без которой нашим мечтам не суждено осуществиться. Надеюсь, моя история откликнется в ваших сердцах и вам будет интересно узнать продолжение!

Добро пожаловать в СИСТЕМУ. Здесь ничто не случайно. Даже вы, держащий эту книгу в руках ♥

ГЛАВА 1

ЛИРИАДОР:

-Добро пожаловать домой.
Мои слова слабым эхом отразились от глянцевобелых стен прихожей. Мягкое золотистое свечение встроенных в потолок панелей стало ярче, как только за спиной закрылась дверь.

Я снял ботинки и бросил их в автоматически выдвинувшийся из стены модуль для очистки. Туда же последовал экзомундир, составлявший часть моей униформы всю прошлую неделю. Коснувшись голографического интерфейса, я отключил функцию, которая после стерилизации позволяла покрыть вещи защитным слоем.

Раздался голос Системы:

— Офицер, не забудьте о модульной броне.

— Точно.

Пара щелчков, и элементы из легкого, но прочного сплава тоже отправились на очистку.

С одной стороны, Система была отличным компаньоном: верумианский искусственный интеллект никогда не подводил ни на службе, ни в быту. Она была безупречной — предугадывала желания, экономила время, даже голос подбирала такой, что хотелось слушать. А с другой — это липкое ощущение чужого взгляда не давало вздохнуть. Хотя на секунду снять этот невидимый ошейник, чтобы почувствовать себя свободным.

Мне стоило считать ее подсказки проявлением заботы, но каждый раз, слыша ее голос, я вспоминал, как легко она может превратить заботу в приказ.

— Рада приветствовать вас дома. Я активировала ваш любимый цикл покоя, — мягко продолжила Система, когда я шагнул в сторону холла. — Помимо процедуры декомпрессии и гидротерапии, я бы порекомендовала сеанс визуальной медитации.

Усмехнувшись, я направился в рабочий кабинет.

— Я ведь успел произнести всего одно слово. Неужели этого достаточно, чтобы ты измерила уровень моего стресса?

— Вам не к лицу эмоциональное выгорание.

Отключив зону когнитивной стимуляции, тут же погасшую под ногами, я приглушил освещение и активировал капсулу для мышечной релаксации. Как только я опустился в кресло, роботизированные манипуляторы взялись за дело. Из подлокотников мягко выдвинулись тонкие, гибкие, как змеи, хромированные элементы. Они скользнули к плечам, обхватили их и начали медленно разминать зажатые мышцы.

— Я вполне доволен своей жизнью, — тихо пробубнил я себе под нос, осматривая пустующее помещение.

Идеальная, почти стерильная чистота, отсутствие личных вещей на видимых местах и выключенная фильтрация воздуха напоминали о длительности моего отсутствия.

А ведь это место должно было стать мне родным. Жаль, что оно так и не смогло подарить ни одного теплого воспоминания. А ведь когда-то я мечтал о нем. Верил, что оно станет моим убежищем. Неужели дело не в окружающей обстановке? Может, проблема не в апартаментах, а в том, что я сам забыл, каково это — чувствовать себя как дома где бы то ни было?

Голос Системы раздался прямо в моей голове:

— Интегратор позволил обновить информацию о состоянии вашего здоровья, поэтому я и решила слегка разнообразить привычный цикл покоя.

Вместо того чтобы расслабиться, мышцы снова напряглись. Сколько раз я обещал себе вырвать с корнем этот чип, вживленный мне прямо в мозг? Если бы не его стратегическая ценность, я бы уже давно отправил имплант в плавильную камеру.

Я предпочел промолчать.

Несмотря на воцарившуюся тишину, я все равно чувствовал чужое присутствие. Систему нельзя отключить. Можно лишь создать иллюзию уединения.

Взглянув на часы, я улыбнулся и коснулся панели у подлокотника. Мгновение, и передо мной активировалась миниатюрная фигурка Зоэль.

— Давно не виделись. Как поживаешь? — спросил я, подметив чрезмерную радость в собственном голосе.

— Брат, ты совсем не вовремя, — тихо ответила младшая сестра, пригнувшись и прикрыв лицо. — Идет церемония незабываемых песен. Если жрица увидит, что я отвлеклась, мне влетит!

Прикинувшись удивленным, я поднял брови:

✧ — Лучше спой мне, а не фанатикам, которых приводят к вам странные личные побуждения.

✧ — Лир, это не смешно. — Послышалось фырканье, и связь тут же прервалась.

Я усмехнулся и прикрыл глаза рукой.

Даже пары ее фраз было достаточно, чтобы почувствовать облегчение — у сестры все хорошо. Увидеть недовольство на любимом личике, обычно приветливо сиявшем, было чертовски приятно.

Только с ней я переставал быть офицером, мутантом, частью Системы и просто оставался Лиром. Это ощущение было такой редкостью, что я тянулся к нему, как утопающий к воздуху.

— Офицер, — заговорила Система, — Зоэль больше года назад предоставила вам доступ к ее графику.

— Да что ты... — не удержался я от сарказма.

Бездушной машине не понять, каково быть старшим братом. Желание подразнить сестру стало только сильнее. Я сделал мысленную пометку: пригласить Зоэль на ужин в какое-нибудь место с неоднозначной репутацией, чтобы вдоволь насладиться ее растерянным взглядом и неловкой улыбкой.

✧ Когда мы виделись в прошлый раз, она смеялась до слез, рассказывая какую-то нелепую историю о своей наставнице, а я ловил себя на том, что не слышал и половины ее слов. Я просто был рядом и наслаждался ее обществом.

✧ Мысли о том дне расслабляли лучше любых капсул и медитаций вместе взятых. Жаль только, что все свободное время я проводил в одиночестве. Оно притупляло чувства, учило не надеяться на других и держать все сокровенное под замком...

Я пренебрег гидротерапией, отдав предпочтение обычной душевой: вода струилась по коже, но облегчение не приходило.

Затуманенный взгляд упал на отражение в зеркале, и на долю секунды показалось, что оно мне не принадлежало. Бесчисленные шрамы на теле выдавали во мне изгоя — ускоренная регенерация была и моим даром, и проклятием.

В отличие от других мутантов, имеющих явные внешние проявления, из-за которых родные тут же отказывались от них и передавали в военный центр трансформария, я родился без визуальных изъянов.

Целых одиннадцать лет, вплоть до несчастного случая, навсегда изменившего мою жизнь, мне удавалось скрывать свою суть. Каждый верумианец имел право на достойную и свободную жизнь. Каждый, кто не был мутантом. Возможность читать чужие мысли, воздействовать на воспоминания людей, менять гравитационные поля и любые другие силы — все они должны приносить пользу Веруму. Наша планета процветала, и во имя ее благополучия долгом мутантов было отказаться от права выбирать собственную судьбу.

Пропаганда выставляла нас чудовищами, способными сжечь город одним взглядом или свести человека с ума взмахом ресниц. Обычные люди нас боялись и избегали, поэтому подчинение было единственным доказательством нашей покорности... Силы, которые могли восхищать и вдохновлять, превращались в орудие запугивания. Дары, которые могли исцелять или созидать, использовались только там, где это приносило пользу Системе.

И может, именно поэтому я цеплялся за каждую мелочь, напоминавшую о том, что я все еще человек...

Поток воды остановился, а стеклянная панель душевой с тихим гулом ушла в стену.

— Ваш график включает несколько выходных дней.

Стоит ли мне спланировать ваш отдых?

Пустой и выдрессировано-приветливый тон Системы подчеркивал степень моего отчаяния.

— Не стоит.

Я накинул халат и направился в холл. Световая нить на манжетах зажглась тонкой полоской, обозначая, что изделие принадлежит офицеру второго ранга. Удобный способ напомнить, кем я обязан быть даже дома.

Заслоны на панорамных окнах на глазах растворились мягкой тенью, открыв вид на Кристаллхельм.

Город пронизывали спирали световых артерий, по которым проносились беспилотные автогены. Белоснежные террасы, окантованные резными карнизами, каскадами спускались к бирюзовым каналам, где отражалось сияние куполов и мягкие отблески вечернего неба.

Вдалеке, за рядами жилых кварталов, поднимались гигантские транспортные кольца — золотые, почти невесомые, они переплетались в сложные узоры, а за ними открывался вид на еще более далекие, переливающиеся вершины Кристаллхельма.

Красота за стеклом была безупречной, как и все на Веруме. словно часть идеальной декорации, в которой нет места чему-то простому... настоящему. Чутье подсказывало: под этим блеском скрывается гниль и пустота. Отношение к мутантам тому доказательство.

Откупорив крышку напитка, я перелил его в высокий бокал. Барная стойка, откликнувшись на движение, мягко подсветила его грани. Сделав первый глоток,

ток, я тут же почувствовал терпкую горечь, сразу сменявшуюся медовой мягкостью.

— Покажи миссии к распределению.

Подобно слабым энергетическим волнам, голограммы медленно увеличивались, кружась вокруг.

Предоставленная информация ощущалась продолжением моих собственных мыслей, и это помогало куда быстрее анализировать увиденное.

Среди привычных и понятных миссий мелькнула одна, из-за которой мой пульс ускорился.

— Миссия «Глубина последствий». Подробнее.

— Миссия «Глубина последствий» предполагает отправку выбранного вами кандидата на Землю. Локация: страна — Ясор*, город — Аковам. Задача: расследование убийства двух представителей Верума, а также исчезновения еще одного представителя Верума.

Голограмма изменилась. И, по обыкновению, взгляд скользнул к иллюстрированным деталям дела, суть которых я пока не улавливал. Мысли были уже слишком далеко. В этот момент пустота вокруг стала еще ощутимее, будто сам воздух потяжелел.

Когда-то я бывал на Земле...

На чертовски похожей миссии.

Услышав про Аковам, я тут же вспомнил Ати. Наша дружба прервалась так же неожиданно, как и началась... но она значила для меня больше, чем могло показаться со стороны. Перед глазами вновь пронеслись тени воспоминаний. Теперь я не мог перестать думать о ней.

Имел ли я право в угоду собственным интересам возглавить эту миссию?

---

* Ясор — одна из стран на Земле, которой удалось пережить разрушительные последствия всемирной катастрофы. Ее столица — Аковам.

АСТЕЛЛИЯ:

✧ Выбившаяся из пучка прядь упала на глаза. Стянув перчатки, я переделала прическу.

✧ Среди старых деревянных стеллажей с продуктами, вдоль которых громоздились неустойчивые башни из ящичков, приходилось двигаться аккуратно. Некоторые из них чуть покосились, грозя рухнуть при малейшем прикосновении.

Вытянув руки над головой, я медленно нагнулась в одну сторону, а затем и в другую. Мышцы спины отзывались приятным теплом.

Сколько часов я просидела, сгорбившись?

✧ — Детка, тебе бы отдохнуть, — заговорила Мелани, заглянув в подсобное помещение, заваленное товаром. — Времена тяжелые, бесспорно, но не стоит так перетруждаться. Я слишком хорошо знаю, что значит загонять себя на работе.

Женщина недовольно покачала головой, осматривая меня с ног до головы. Ее прямые черные волосы струились по плечам, подчеркивая строгие линии лица.

✧ — Все в порядке, правда, — уверила я ее и себя заодно. Хотя сама прекрасно понимала: усталость — главная причина ошибок, а это могло стоить мне свободы. Но несмотря ни на что, я отбросила страх и расправила плечи. — Мне остался всего месяц, а потом сама знаешь...

✧ Закатав рукава мешковатой одежды, скрывающей подтянутую фигуру, Мелани поспешила мне на помощь.

Стоило увидеть, с какой легкостью она справлялась с мешками и ящичками, и становилось ясно — силы и стойкости ей не занимать. Вместе мы могли управиться куда быстрее. Разделавшись с огромной коробкой, я вскрыла следующую.

Разгрузкой продовольствия, как и любой другой работой, могли заниматься только мужчины. Даже с оглядкой на то, что стране удалось справиться с последствиями всемирной катастрофы, сложно сказать, был ли смысл снова мечтать о равноправии, о котором рассказывали дожившие до сегодняшних дней старушки.

И, если бы не законы Ясора, запрещающие женщинам работать, мне не приходилось бы сейчас проворачивать все это тайком, рискуя быть арестованной слушателями правопорядка.

— Брак — это чудесно. — В голосе Мелани прозвучали ностальгические нотки.

Похоронив мужа почти год назад, она стала единственной владелицей небольшого магазинчика, в котором я подрабатывала уже больше трех месяцев.

Увидев мою неуверенную улыбку, она продолжила:

— Астеллия, ты ведь из хорошей семьи, а значит, и мужа подберут тебе что надо.

Моя улыбка мгновенно угасла.

— О моей семье остались лишь воспоминания. Теперь я сама по себе.

Женщина фыркнула и подошла ко мне. Чуть наклонившись, она поймала мой взгляд.

— Жаль, власть считает, что проще скрывать красоту, чем учить мужчин уважать ее. Ты самая очаровательная девушка из всех, кого я видела, — ласково произнесла Мелани. Она поддела пальцами край жесткой черной ткани, которую я сняла с лица и повязала вместо шарфа, чтобы не мешала работе. — Если бы не закон, обязывающий нас укрываться этими уродскими платками, мужчины на улице шеи бы посворачивали!

Не так давно Великое собрание, с подачи представителей службы правопорядка, приняло новый закон, обязывающий женщин при выходе на улицу скрывать свою внешность. Это должно было снизить уровень преступности в Аковаме.

— Страшно представить! — Изображая неподдельный ужас, я широко распахнула глаза и скривила губы. — Может, это и есть мое предназначение? Избавлять мир от мужчин, которые слишком много смотрят по сторонам...

Послышался звон колокольчиков — дверь магазинчика распахнулась, впустив посетителей внутрь.

Мелани поспешила выглянуть в зал. Перед уходом она кивнула мне, успокаивая, — гости не были служителями правопорядка.

И, только кивнув ей в ответ, я поняла, что все это время даже не дышала. Боясь быть обнаруженной, я замерла, не в силах пошевелиться.

Поправив лямку сумки на плече, я с облегчением выдохнула и вернулась к работе, мысленно поблагодарив Мелани за заботу.

Когда-то ей позволялось помогать здесь по мелочи, а теперь она была управляющей. После смерти мужа обязанность обеспечивать семью легла на нее. Но даже несмотря на финансовую независимость, жить женщине вне брака было запрещено.

За год, что дается на самостоятельный поиск нового супруга, она так и не смогла преодолеть себя. Ходить на свидания, заводить очередные отношения, снова отдаваться чувствам. Все это казалось ей неправильным. Но, к сожалению, по закону после удаления брачного тату Мелани снова приравнивалась к девицам на выданье. А глупость ее скорби, по мнению распределительного центра, никак не мешала ей в поисках «новой любви».

Я разделяла ее чувства. ✧

Покориться воле судьбы страшнее, но проще, чем вступать в новые отношения по собственной инициативе. .

— Эх, знать бы еще, где найти этого идеального мужчину... — прошептала я, вынимая мешки с крупой со дна очередной коробки. — Все это так непросто... ✧ ✧

Закончив с разгрузкой товара, я получила от Мелани оплату и вышла на улицу.

Несмотря на обеденное время, город тонул в сумерках.

Спеша на следующую подработку, я ускорила шаг.

Женская солидарность была неотъемлемой частью нашей жизни, в которой все еще удавалось найти повод для радости. Мы выручали друг друга, прекрасно осознавая, что нарушаем все возможные правила. Но именно протянутая рука помощи дарила свет, что спасал даже в самые темные и непростые времена. Будь я совсем одна, давно бы сдалась. ✧ ✧

Тяжелое дыхание прохожих, хруст снега под ногами, шумные компании мужчин в руинах давно развалившихся зданий: Аковам утопал в нищете. .

Так или иначе, я должна была сделать все от меня зависящее, до того как покинуть сиротский приют. Печаль вперемешку с решимостью давно вели меня по выбранному пути: прежде чем поступить в Академию или выйти замуж, следовало заработать как можно больше денег. Шесть лет учебы или право будущего мужа навсегда запретить мне работать лишат меня возможности помогать тете Арианне, а это поставит благополучие приюта под угрозу. ✧ . ✧